

63.3(2)
К 66

Библиотека "Егоршинских вестей"

Анатолий
КОРЕЛИН

*Кавалер
солдатской
Славы*

Библиотека
от давнио читачи
с самими писателни
.....

63.3(2)

К 66

8/2-23

Коренин А

кавалер солдата

.....

Библиотека "Егоршинских вестей"

Анатолий
КОРЕЛИН

*Кавалер
солдатской
Славы*

Артемовский
2003

Корелин А.А.

Кавалер солдатской Славы: Библиотека "Егоршинских вестей". - Артемовский, 2003. - 20 с.

8/6. 4.3

Очерк о И.В. Дубинине объединяет цикл публикаций о полном кавалере ордена Славы за 1997-2002 годы.

© А.А. Корелин, 2003.

Имя Ивана Викторовича ДУБИНИНА - в анналах истории. И это не торжественные слова, а констатация факта: в книгах о воинах-уральцах, в музее Победы на Поклонной горе в Москве, на памятной плите в сквере Победы нашего родного Артемовского. Полный кавалер ордена солдатской Славы, ветеран Великой Отечественной войны, бывший механик-водитель танка Т-34 в звании старшины гвардейской 68-й отдельной Житомирско-Берлинской, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого танковой бригады - он сам сегодня живая история эпохи.

Танкистами не рождаются

Родился он 28 августа 1922 года в деревне Черноусовой ныне Каменского района, школу-семилетку закончил в селе Маминском. Потом родители переехали в село Бичур, которое относилось тогда к Ирбитскому району. Отец был пимокатом, то есть крестьянским хозяйством не занимался, поэтому в колхоз не вступил, а время было тревожное, беспокойное: людей старались держать под контролем членством в колхозе, пропиской, работой на предприятии. Так что повестку о призыве на военную службу Иван Дубинин получил по новому месту жительства - в Бичуре.

- Армию тогда высоко ставили, - рассказывает Иван Викторович. - Бойцы - богатыри, герои, девкам нравились. Так что службы не боялись.

В октябре 1941-го, самое трудное время для страны за всю войну, был призван в армию. И вот эта-то, наверное, неразбериха первых военных месяцев сыграла с новобранцем Дубининым злую (а может, наоборот добрую) шутку. Сначала он попал в автобат в Нижний Тагил - учиться на шофера. Потом курсантов в связи с событиями под Москвой переформировали в лыжный батальон и отправили на фронт. Оставили пять человек. Ростом что ли не вышел Ваня Дубинин для лыжника-десантника, но отправили его в учебное подразделение в Елань Камышловского района, чтобы подготовить из него командира пулеметного отделения.

Но и там удалось проучиться только два месяца. Перевели его в танковое училище, что находилось в Свердловске на Уктусе. Там и получил специальность механика-водителя. Стал танкистом. Судьба.

Эта судьба провела его с апреля 1943 года до самой Победы. За два года старшина Дубинин горел в шести танках, оставаясь,

случалось, единственным уцелевшим из экипажа. Это при том, что механик-водитель - главная мишень для противника. Дважды был ранен, но оба раза лечился в своем бригадном санбате, а не в госпитале. Последний танк вместе с экипажем потерял уже в Берлине. Но выжил. Значит, судьба.

Боевое крещение

Весной 43-го обе противоборствующие стороны - войска германского вермахта и Красная Армия - вовсю готовились к генеральному сражению на Курской Дуге. Самое активное участие в этом принимала 68-я отдельная танковая бригада.

Свою фронтовую биографию Иван Дубинин начал с боев у города Ельца, что в Орловской области. Но по мере приближения главных событий войска прекратили боевые действия, занимаясь строительством оборонительных рубежей и учебой. И вот здесь-то, не в бою даже, а во время боевой учебы, получил он первое ранение. Поставил взвод все три свои машины в оборону, а сами танкисты решили поужинать у костерка. В него-то и прилетела немецкая мина. Огонек, видимо, хорошим ориентиром по-

служил. В итоге - двое убитых из одного экипажа. И молодой механик-водитель, которого за возраст и малый рост все звали Ванюшкой, получил осколок в руку.

Но в госпиталь не поехал - побоялся, что после поправки могут направить в другую часть. Так и пробежал с рукой на привязи в качестве вестового у комбата, пока не вылезлся.

А потом он участвовал в составе своей 68-й бригады в том грандиозном танковом сражении под Прохоровкой, которое до сих пор, к счастью, остается непревзойденным по участию числа танков и боевых машин с обеих враждующих сторон. Битва под Курском - Белгородом - Орлом закончилась полным разгромом немецко-фашистских войск, и фронт покатился на юго-запад, к Днепру, к Киеву. И путь 68-й танковой бригады, которая стала гвардейской, пролегал к Ахтырке, а потом к Житомиру, который стал частью почетного наименования бригады.

Там, на Украине, под Киевом, во время очередной переформировки встретил Иван Дубинин своего старого знакомого.

Корешок Илья Качалин

Эту историю я считаю нужным предварить некоторым авторским отступлением. Дело в том, что мы знакомы с Иваном Викторовичем Дубининым давно, более 40 лет, со времени моего детства. Он работал вместе с моим отцом на шахте имени Кирова, дружили. Поэтому многое из биографии И. В. Дубинина я знал и слышал лично от него и раньше. Но этот рассказ поначалу просто обескуражил.

- Алексей (*мой отец - А. К.*) рассказывал тебе, что я в тюрьме сидел?

- ???

- Вот в тюрьме я и познакомился с Ильей Качалиным. А потом,

под Киевом, встретились с ним - он с пополнением приехал. Узнали друг друга и воевали до конца войны вместе.

Ванюшка Дубинин был комсомольцем. И хорошим комсомольцем: после окончания школы собирался в Москву - учиться на зубного техника. Все документы, характеристики были собраны для этого. Перед отъездом Иван попросил мать испечь пирогов на дорогу. Но дома не оказалось дров. Тогда он, зная, что недалеко от Бичура рубится новая лесосека, запряг лошадь и привез с делянки воз сучьев. Бдительный председатель сельсовета сообщил об этом "куда надо". И парня тут же вызвали в район. Почти сутки добирался он 40 километров до Артемовского, думая, что его вызывают на учебу. Но вызвали, оказалось, в суд.

- Вызывает меня судья - молодая девушка, лет 26-ти. Ни допроса, ни свидетелей, ни заседателей. Прочитала постановление: год тюрьмы... Вызвала милиционера, и он закрыл меня в подвал.

Такое вот было жестокое время. За пару охапок сучьев, которые так же сожгли бы на делянке, парень получил срок. Из Артемовского его отправили в Ирбит, оттуда в Свердловск, а там уже формировался целый состав - 400 человек осужденных переправляли в Соликамск Пермской области. Наступала осень. Несмотря на заморозки, отряд отправили этапом на реку Чепцу - на лесозаготовки. А это не одна сотня километров пешком, по тайге...

- Сколько тогда дорогой народу померло. Скольких постреляли... Вот там, в лагере, я с Качалиным и познакомился. Он за хулиганку попал. Ох, и здоров работать был! Всегда как передовик повышенную пайку получал.

Илья, по словам Ивана Викторовича, как работал, так и воевал - плохо не умел. Но человек был бесшабашный. Достаточно сказать, что он и на фронте едва под трибунал не угодил. В 1944 году возвращались танкисты с рембазы в свое расположение. На броню устроилось человек с десяток. Дубинин решил не толкаться в тесноте, а добратсья на другой машине. По дороге Качалин уступил кому-то место за рычагами своей "тридцатьчетверки". В результате - наезд на дерево и гибель двух человек. Командованию бригады пришлось приложить немало усилий, чтобы спасти от скорого суда героического танкиста.

Свою третью "Славу" - 1-й степени - старшина Дубинин получал из рук командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советс-

кого Союза И. С. Конева уже в Чехословакии, в августе 1945-го. Вместе с ним Золотую звезду Героя Советского Союза вручили его однополчанину Илье Качалину.

- В последний раз мы виделись с Качалиным в 76-м году, - рассказывает И. В. Дубинин. - Он вскоре после этого умер. И говорили, что задержала его милиция пьяного на улице. А он сопротивление оказал. Избили, наверное. Откуда им было знать, что он Герой Советского Союза...

**Парадный
портрет в 50.**

О наградах

Первый свой орден Славы - 3-й степени - получил Иван Викторович за участие в ликвидации Злочинской группировки немцев. Бои шли уже в Закарпатье, взят был Каменец-Подольск, и войска устремились к Львову. Препятствием им и стал этот Злочин, где укрепились трехтысячная вражеская группировка.

Гвардейская Житомирская 68-я бригада на подходе к городку попала под жестокую бомбежку. На лесных дорогах, стеснявших маневренность танков, было сожжено большое количество машин. Погибло даже почти всё командование части. А механик-водитель Дубинин вообще остался единственным уцелевшим из всего экипажа. Комплектовались батальоны буквально на ходу, случайными людьми. Командиром танка назначили пехотного лейтенанта. Бой с пытавшимся вырваться из окружения противником вели четверо суток. Участок свой танкисты удержали. За это командира наградили орденом Красного Знамени, а механика-водителя - "Славой".

- А как награждали? - вспоминает старый танкист. - Бригада была на марше. Машины остановили, вызвали в голову колонны. Там Лелюшенко (*генерал Д. Д. Лелюшенко тогда был командующим 4-й гвардейской танковой армией - А. К.*) награды раздал, без всяких документов - и снова по машинам.

Вторую "Славу" И. В. Дубинин получил в Польше. За удачную разведку боем. Три танка с ходу проскочили вражескую оборону и заняли в тылу хуторок Якобсдорф. Позиция оказалась на редкость удачной - под прицелом железная и шоссейная дороги. Охрана - десант из 12-ти автоматчиков на броне. Получили приказ закрепиться.

На следующее утро немцы решили избавиться от этой угрозы с тыла. Провели серьезную артподготовку, бросили в атаку до батальона пехоты. Но атакующих задержало оказавшееся на пути болотце, да и танки из-за этого противник не имел возможности применить. Словом, атаку отбили успешно. За ней вторую, третью.

Но, маневрируя, "тридцатьчетверки" сами попали под огонь танковой засады немцев. Вспыхнула одна машина, потом другая...

- Наш командир провел разведку. Отполз к шоссе, посмотрел. Возвращается: "Четыре "тигра" и "пантера" в засаде!" Ладно. Поставили прицел на постоянный - 600 метров. Выехал я. Выстрел - один сразу загорелся. Укрепились за горкой. Так все четыре танка и подожгли - с маневра. "Пантера" сама уползла. Командир меня спрашивает: "Ну что, знаешь теперь, чем "тигр" от "пантеры" отли-

чается?" Я говорю: "Тигр" горит дольше". Он давай хохотать. Смотрим - гуси. А мы уж оголодали совсем. Только собрались одного на обед поймать, командир кричит: "Ванюшка, немцы!" А там по шоссе колонна тягачей с пушками. Опять с первого выстрела одну подбили, другую я гусеницами раздавил. Так больше двух суток непрерывно бой вели.

За этот бой механик-водитель Иван Дубинин был награжден орденом Славы 2-й степени. Командиру танка Евгению Веденееву было присвоено звание Героя Советского Союза.

А орден Красной Звезды на груди Ивана Викторовича - за форсирование Одера. Их танк первым перешел по наведенному саперами понтонному мосту на левый берег.

О третьей "Славе" мы уже говорили.

Друзья - соперники

Еще одного сослуживца И. В. Дубинина, Ивана Прокопьевича Юшкова, я знал лично: мы жили рядом на Бурсунке, в соседних квартирах, и с его сыновьями Вовкой и Венькой были друзьями.

Иван Юшков попал на фронт позднее - в 44-м, причем, сразу на знаменитый Сандомирский плацдарм в Польше, на Висле, с которого началось наступление на Берлин. Попал в один экипаж с Дубининым. Были они земляками - И. П. Юшков родом из деревни Килачевой Ирбитского района - и после подружились. А отличился молодой наводчик тем, что уже в первый день пребывания на плацдарме в одиночку отбил танковую атаку немцев, уничтожив, как на полигоне, пять вражеских танков. Награжден за это был медалью "За боевые заслуги". Повоюй он подольше, наверное, представили бы к Герою.

**С т а р ы е
солдаты рас-
сматривают
карту боево-
го пути своей
68-й бригады**

Иван Прокопьевич - кавалер двух орденов Славы.

Эта ли, иная ли какая-то причина, но друзья - танкисты при встречах, которые нередко проходили под рюмочку-другую, часто спорили. Сначала вспоминали боевых товарищей, памятные обоим эпизоды, потом начинали "подковыривать" друг друга - выяснять, кто лучше воевал. Мы, бывая у того и у другого каждый год в канун Дня Победы, сами были свидетелями этому. Вот и в последнюю встречу, в 2000-м году, они сначала обнялись, потом предупредили нас: "Ребята, вы особо-то внимания не обращайтесь - мы сейчас ругаться начнем". Посмеялись и - начали вспоминать и спорить. И это была самая дружеская пикировка: видно было, с какой теплотой относятся друг к другу старые солдаты.

Сегодня Ивана Прокопьевича Юшкова уже нет в живых. Он умер осенью 2002-го года. Не дождавшись ни благоустроенной квартиры, ни даже установки телефона в своем домике на улице Халтурина в поселке Красногвардейском.

На пути
в Берлин

Жизнь - это удача

Как писал другой известный фронтовик, поэт Борис Слуцкий:
Сгорели в танках мои товарищи
до пепла, до золы, дотла.

Трава, полмира покрывающая,
из них, конечно, произросла.

Мои товарищи

на минах

подорвались,

взлетели ввысь,

и много звезд, далеких, мирных,
из них,

моих друзей,

зажглись...

С апреля 1943-го по май 45-го, от Понырей до Берлина, сменил старшина Дубинин семь танков. Одиннадцать командиров экипажей, в которых он служил, погибли.

- На Курской Дуге командиром у меня был Павлов, комроты. Потом был Стариков, Веденеев, Андреев... Я ведь больше двух лет на передовой провел: сожгут один танк - в другой пересядешь, и экипаж весь сменится - люди все новые, незнакомые. Не успеешь к человеку привыкнуть, а его уже нету - или в госпиталь, или совсем. Последний танк был у меня - "Тихоокеанец". Моряки на свои деньги купили - 500 тысяч рублей собрали! - и сами экипаж составили. А вот механика у них своего не было - меня к ним и поставили. С ними до Берлина дошел. Там их всех похоронил...

Тогда, в последний день боев за Берлин, 2 мая, и погиб этот экипаж, и ранен был в последний раз механик-водитель Дубинин. Он вспоминает:

- Послали в разведку - везде ведь толкали. А там фаустники. Ну, где танку на улицах маневрировать?.. Всадили нам три штуки. Танк горит, экипаж погиб. А я живой. Выбрался из машины. Из пулеметов по нам садят... Куда бежать? Заместитель командира батальона по политчасти кричит: "Беги, Ванюшка!" Вот и "добежал" до санитарной летучки. Осколок-то и сейчас в плече сидит, болит в непогоду. Командиру нашему, Андрееву, присвоили Героя посмертно. До него Евгений Веденеев был - тоже Герой. Но об этом мы узнали только в 76-м году, когда из Подольского архива документы получили...

Так что всю войну сопровождала ему удача. До самого Дня Победы, к которому он мчался из Берлина в Прагу на ремонтной летучке, потому что восставшие чехи звали по радио на помощь Красную Армию - освободительницу. Вот и повернули танковые колонны 1-го Украинского фронта, не дождавшись победных салютов, на юг.

- С восьмого на девятое мая остановились мы на окраине Праги у чеха. Он вина нам принес. Все: "Пан, пожалуйста". Спать уже собрались. Тут майор Рузов, зам по политчасти, говорит мне: "Иван, включи радио - что там передают?" Я говорю уже сквозь сон: "Война, наверное, уже кончилась". И правда, минут через пять сообще-

ют: "Победа!" Что тут началось... Весь боезапас, наверное, расстреляли. Над всей Прагой - только трассы, трассы от пулы!..

Было Ванюшке Дубинину всего полных 22 года. Вот он на фотографии: гвардии старшина Дубинин в Австрии - небольшого роста, гимнастерка, застиранная добела, но при всех регалиях, взгляд жесткий. Снимок, кстати, тоже из Подольского архива получен. Принял участие танкист в освобождении пяти европейских стран.

Губернатор Э.Э. Россель поздравляет И.В. Дубинина с Днем Победы (фото из семейного альбома)

Юбилейное

Однажды мне довелось побывать у него на юбилее. Вернее, зная о предстоящем торжестве, я приехал поздравить Ивана Викторовича заранее. Он первым увидел меня в окно и замахал рукой призывно. Открыл дверь. Обнялись. Выглядел он веселым и свежим. Разговор сразу завертелся вокруг юбилейного вечера. Ветеран только рукой махнул:

- Экзамены вот сдаю. Как Чапаев.

Я не понял. Иван Викторович, увидев мое недоумение, объяснил:
- Да анализы заставили сдавать. Приболел маленько. А юбилей... Это уже не радость, такие годы. Вчера, правда, военком позвонил - приедет, из администрации кто-то тоже, наша председатель совета ветеранов Миля Александровна. Так что настроение ничего - рыцарское. Помоложе был бы, так интересно было бы юбилей отметить, друзья бы пришли. А сейчас - шахтеров-фронтовиков уж почти никого не осталось. С папкой твоим мы раньше все дни рождения отмечали. Посидим за столом, попоем... Приготовился и нынче, конечно, мал-мало. Придет ведь, наверно, кто-нибудь поздравить.

В это время принесли почту. Жена Ивана Викторовича Анна Павловна положила перед ним на стол письмо. Я обратил внимание, что адрес набран на компьютере. Хозяин вынул из конверта открытку.

- От Росселя. Не забывает меня, с каждым праздником поздравляет. Может, и не сам посылает, но ведь помнит, что где-то есть такой Иван Дубинин, старый солдат.

Я попросил Ивана Викторовича сфотографироваться. Он, надо сказать, не без удовольствия согласился. Одел парадный пиджак со всеми наградами. Анна Павловна - тоже принарядилась.

После, уже сидя за столом, я спросил, удавалось ли отмечать дни рождения на фронте. Он надолго задумался.

- Нет, не могу вспомнить. Ни одного. Отмечали праздники - 23 февраля, 1-е Мая, Новый год. Может, офицеры и отмечали дни рождения, а наш брат... Мы ведь и бывали-то не больше чем месяца по три друг с другом. До самого 45-го о каких уж праздниках было думать? Скажу тебе откровенно: главное было - пожрать посытнее да вовремя.

Впрочем, один из военных дней рождения Иван Викторович вспомнил. Самый последний, в 45-м. Да и то потому, что совпало это с другим событием - награждением орденом Славы 1-й степени, когда стал он полным кавалером самой почетной солдатской награды.

- Мы тогда в Австрии стояли. Нас как из Берлина на Прагу кинули - немец-то хотел ее взорвать, так мы шли чехов выручать, - так потом и кочевали по Европе. Нам командир бригады обещал: кончится война - десять дней гулять дам. Ну, обещал - дал. Прав-

да, к тому времени от бригады не больше батальона осталось. Это из трех-то батальонов... "Славой"-то награждал в День Победы сам Калинин. Но это я уже потом узнал. В общем, я туда не попал. А тут - бригадное построение: сам маршал Конев приехал. Он и вручал нам награды. Это как раз и было около моего дня рождения.

Ну вручили нам ордена. Ко мне сразу подходит заместитель командира батальона по политчасти майор Рузов: "Снимай!" Нас троих награждали: Качалина и еще одного, с Украины он. Вот снял он с нас награды: "Пока не обмоем - не отдам". А где взять? Он, оказывается, уже дал распоряжение старшине. Сели мы в машину, поехали на продсклад. Взяли там бидончики, да я еще с собой прихватил три или четыре котелка: бидончики-то, думаю, начальство заберет, а мне с ребятами отметить тоже надо. Приехали в штаб 4-й танковой армии. Там у нас ни документов, ничего не спрашивают: наши, наверное, уже созвонились. Да и спирт-то трофейный был, поди. Стоит бочка - наливай, сколько хочешь. Налили мы. Это литров 30, наверно, получилось...

Да, до этого я был в командировке. Мы ведь питались тогда за счет населения той страны, в которой стояли. За продуктами где только ни пришлось побывать - и в Берлине, и в Вене, и в Праге. В Берлин, помню, ездили за картошкой. Нагрузили, а из города на ночь не выпускали: грабежи бывали, убийства на дорогах. Ну, мы и остались ночевать. А часов в шесть утра подходят трое в офицерской форме: у вас машина свободна? В общем, договорились, что утром перевезем им груз - всего-то три мешка. Поехали. Двое прямо на картошку в кузов сели, один с нами. Подъехали на окраине к какому-то дому, они зашли в подъезд и с балкона пятого этажа выбросили мешки. Видно, что не тяжелые. А что в них - спрашивать не будешь. Довезли до места. Они три мешка забрали, а два нам оставили: вам, говорят, ребята, за работу. Мы развязали, а они - полные денег!.. Что делать? Хотели сначала сдать в политотдел, но решили, что себе же дорожке выйдет. Оставили, в лутчку спрятали. В карты потом на них играли, так раздали. Так вот, полмешка этих денег оставалось, я их взял - закуску купить. Набрали огурцов, помидор, яблок на эти деньги. Приехали,

а там уже из досок столы сколотили. Весь батальон нас поздравлял. То ли награждение, то ли мой день рождения отметили. Вот так. Большое событие было. А больше за всю войну ни одного не припомню.

Мы выпили с Иваном Викторовичем чарку за его здоровье. Потом традиционную за тех, кого уж нет, - за ветеранов Великой Отечественной.

С женой
Анной Павловной

Гражданская карьера танкиста Дубинина

Победоносное окончание войны Верховный Главнокомандующий И. С. Сталин решил отметить и тем, что все Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы получили 40-дневные отпуска на родину. Это был, можно сказать, золотой кадровый резерв Красной Армии, которой отводилась роль освободитель-

ницы Европы и от союзнических войск. Надо было дать героям хотя бы короткую передышку.

Получил свой законный отпуск и молодой, 22-летний старшина, но уже старый солдат и полный кавалер ордена Славы Иван Дубинин. Родители его жили в селе Писанец. После отпуска его ждала военная карьера: после окончания курсов повышения квалификации - звание младшего лейтенанта и карьера военного.

Кто знает, как бы она сложилась, если бы не типичный для того времени случай: в поезде, по возвращении к месту службы, героя-танкиста обокрали. Вместе с другими вещами и документами вытащили из вещмешка и пропуск за границу. А в итоге гвардии старшина Иван Дубинин не попал в свою бригаду: в Кишиневе его, как и других пострадавших, с поезда сняли.

Из солдат и сержантов, оставших от своих частей, сформировали сводный батальон, человек 500, и отправили на борьбу с бандами националистов, которыми тогда просто кишели западные области страны. Так что последние два года службы (два первых послевоенных) провел гвардии старшина Дубинин в Станиславе, известном нынче как Ивано-Франковск.

Вернувшись после службы в Артемовский, Иван Викторович выбрал рабочую профессию: устроился на шахту имени С. М. Кирова. И проработал под землей до самой пенсии, освоив множество горняцких специальностей.

Он до сих пор живет на Кировке, в районе улицы Лесной. Солдат Великой Отечественной, полный кавалер ордена Славы - один из тех, кого впору заносить уже в "Красную книгу". Иван Викторович из тех людей, кто не старается привлечь особого внимания к своей персоне. Подтверждением этому такой случай: недавно он обратился в управление соцзащиты - узнать о деньгах на бензин - машину-то в свое время выделяли бесплатно. Молодая девушка-инспектор, услышав фамилию "Дубинин", изумилась: "Он что, еще живой?" Ветеран скромно подтвердил свое существование на грешной земле.

Впрочем, Иван Викторович из числа тех людей, что никогда не унывают. Всегда пошутит, анекдот вспомнит, матюкнет кого-ни-

будь добродушно. Но возраст, раны, нездоровье, конечно, к несчастью, все чаще дают о себе знать.

Наконец-то, после шести лет молчания, власти нашли возможность подключить ветерану телефон. Теперь появилась у него такая необходимая связь с миром...

Редактор “Егоршинских вестей” А.М. Шарафиев поздравляет ветерана с Днем Победы

Оглавление

Танкистами не рождаются _____	4
Боевое крещение _____	5
Корешок Илья Качалин _____	6
О наградах _____	8
Друзья-соперники _____	10
Жизнь - это удача _____	12
Юбилейное _____	14
Гражданская карьера танкиста Дубинина _____	17

Библиотека "Егоршинских вестей"

Анатолий Алексеевич Корелин

КАВАЛЕР СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ

Редактор **А.М. Шарафиев**

Набор **О.А. Обухова**

Корректор **Т.А. Останина**

Подписано к печати 6 мая 2003 года
Отпечатано в ООО "Газета "Егоршинские вести"
Тираж 50 экз.

Анатолий КОРЕЛИН - корреспондент газет "Егоршинские вести" и "Губерния". Работает в журналистике с 1978 года ("Артемовский рабочий", "За власть Советов", "Областная газета"). Очерк о И.В. Дубинине объединяет цикл публикаций о полном кавалере ордена Славы за 1997-2002 годы.